

Почему за 20 лет в России исчезли 34 тысячи деревень

Пятница, 25 августа 2017

Процессы, происходящие в сельской местности России, не могут не беспокоить. Продолжается отток молодежи из деревни, очень часто на селе нет работы. Сельская территория не обустроивается, тысячи деревень на наших глазах становятся вымершими в буквальном смысле слова. Закрываются или укрупняются школы, клубы, медицинские учреждения. Что нужно делать для исправления ситуации, пока не стало слишком поздно? Эти и другие вопросы обсудили издатель портала «Крестьянские ведомости», доцент Тимирязевской академии Игорь АБАКУМОВ и академик Российской академии наук, председатель комитета Государственной Думы по аграрным вопросам Владимир КАШИН.

— Владимир Иванович, на фоне общих больших достижений Россия собрала очень много зерна, практически решает вопросы по импортозамещению, отказывается мужественно от турецких помидоров, поскольку у нас уже свои появились. Россия выходит на мировые рынки курятины, свинины, уже даже говядины. А вопрос «как при этом живет сельское население – хорошо ли, плохо ли, хуже или лучше» – он как-то замалчивается. Причем, кому ни задаешь этот вопрос, все говорят «ну ты что, сам не понимаешь?» и уходят от конкретных цифр. Вот вы в Государственной Думе наверняка всеми цифрами владеете. Что у нас происходит в сельской местности с сельскими территориями? Треть населения, правда же?

— Не могу сразу согласиться, что мы везде выходим на экспорт. Пока, к сожалению, еще завозим очень много продовольствия. Если говорить о говядине на экспорт... Конечно, можно и на экспорт. Но дело в том, что, если мы производили 4,3 млн тонн мяса говядины, сегодня производим 1,6. Можно выходить в космос с нашей говядиной, но, извините, надо сначала произвести то, что хотя бы производили и потреблять у себя, а потом уже дальше двигаться. Да, действительно, по свинине мы приближаемся к 1990 году. По мясу птицы есть превышение. И, конечно, мы все радуемся рекордному урожаю зерна. Тут нет вопросов. И обижает нас только то, что на всех совещаниях первые руководители говорят, что село – локомотив, поскольку все другие сектора экономики подсели. И руководитель, понятно, хочет всегда сказать там, где хорошо, и чтоб люди это воспринимали, что не все плохо, есть и хорошее. И действительно мы радуемся этому. Это сделали люди, крестьяне, наша деревня, село, станица.

И законный вопрос встает: «А как они живут при этих рекордных урожаях, когда село становится локомотивом экономики?». Оно и обязано быть локомотивом. Почему? Мы говорим о рабочих местах. А как их создать? Если на селе один человек делает 7 рабочих мест в городе, значит, надо обратить внимание на рабочие места в сельской местности.

— Конечно. Чтобы они были прибыльны для семьи.

— Основной ресурс страны – это земля. В любой стране за каждый клочок пахотной земли идет борьба, а у нас 40 млн болтается пахотных земель, не обрабатывается. Не так давно мы встречались с президентом. Я называл все эти цифры. Что по своим объемам ввести в севооборот 41,5 млн гектар пашни равносильно тому, что страна в свое время поднимала целину. Но это была общегосударственная задача. Без первого руководителя и без правительства никто не мог решить ее. А сегодня по объемам, и главное – по отдаче это то же самое. Значит, нам надо иметь программу возрождения и возвращения в

севооборот этих земель. Это рабочие места, это наша деревня, это все, что связано с ВВП и так далее. Кроме того, это решение проблемы продовольственной безопасности.

Мы, конечно, потеряли поголовье крупного рогатого скота, из 57 млн у нас сегодня 18,5, причем меньше половины из них – в крупном товарном производстве.

— **Но, говорят, он качеством лучше.**

— Качеством-то качеством. Но мы сегодня товарного молока имеем 18 млн тонн всего-навсего. стакан цельного молока – это уже проблема. Мы сейчас хотим, чтобы школьное молоко пошло к каждому ученику. Все развитые страны сегодня бесплатное школьное молоко раздают ...

— **А кому мешает эта программа — «школьное молоко»? Откройте секрет.**

— Кто мешает? Дополнительно надо 14 млрд рублей. Конечно, Минфин, экономический блок упрется рогами. Поэтому наша задача сейчас – все-таки переговорить на эту тему обязательно с Владимиром Владимировичем. Он объявил десятилетие детства. Сам бог велел сейчас принять нашу инициативу по бесплатному школьному молоку. Это здоровье.

— **Будет же всегда вопрос: «А кто будет эти 18 млрд администрировать? Кто их будет держать в руках?».**

— В законопроекте мы все прописали. У нас есть, кстати, опыт. Мы недавно проводили в Воронеже выездной комитет. Был Алексей Васильевич Гордеев (губернатор Воронежской области) с председателем Думы, со всеми главами. Мы посетили несколько районов – Анненский, Рамонский, Кантемировский. Там действительно точки роста. И там есть движение вперед по самой сложной отрасли сельского хозяйства – производству молока и говядины.

— **У Гордеева не забалуешь. Будут развиваться.**

— Он молодец, но я о другом. Все говорят, что мы селу помогаем – сегодня на него выделяется 1,2% федеральной части бюджета. Это ничего по сравнению с тем, что дают Китай, Индия, страны ЕС или Америка. Маленькая Швейцария 6 млрд долларов дает своему селу, хотя там всего 6 млн гектар. А мы – 3,5! Вы представляете разрыв? Китай – 154 млрд. А мы – 3,5.

— **Владимир Иванович, если бы нам столько банков, сколько в Швейцарии. Если бы у нас были такие банки.**

— Да не в банках дело. В Советском Союзе было меньше банков, а на село давали в 20 раз больше, чем сегодня.

— **Вы не вспоминайте про Советский Союз. Еще вспомним.**

— Хорошо бы, поскольку тема нашего разговора – как раз сельская территория. За последнее время здесь произошли нерадужные дела, перестройка. На 24 и на 25 тысяч соответственно сократилось количество дошкольных и школьных учреждений в сельской местности. Если говорить о поликлиниках и участковых больницах, то здесь вообще разорение.

— **А какое расстояние сейчас до школы, среднее?**

— Среднее расстояние до ФАПа, например, составляет 80 км. Вы представляете, сколько нужно проехать, чтобы получить первую помощь?

— **То есть роженица не успеет добежать?**

— Не успеет. А если инфаркт? А если что-то другое? Мы видим очень серьезные проблемы, и не первый раз говорим о них. Причем, на самом высшем уровне. 34 000 деревень исчезли с лица земли.

— **За сколько лет?**

— За последние 20 лет.

— **34 000 деревень ...**

— Хуже того, еще в 10 000 деревень сегодня меньше 8 жителей. Если говорить о газификации, 95 000 деревень ее не имеют. Если говорить о качественном водоснабжении, то это только 5%. Если говорить о дорогах, о почте, о телефонной связи: 42 000 деревень не имеют телефонной связи, 32 000 – почты. Отсутствие магазинов, домов культуры и так далее.

— **И банки уходят из деревни?**

— Если нет почты и телефона, о каком банке можно вести речь? Общая картина – очень тревожная. Мы недавно встречались у президента, были вынуждены обостренно говорить о необходимости комплексного подхода к возрождению программы социального развития села. Вы смотрите, сегодня 1 300 000 человек живут в ветхом аварийном жилье на селе. А в год переселяются только 6000.

200 лет надо, чтобы решить эту проблему. 14 млрд рублей направляется из федерального бюджета на всю огромную Россию на устойчивое развитие наших сел и сельских территорий. И столько же от регионов. То есть, по большому счету, это очень небольшие деньги. Ситуацию надо менять срочно и ставить реальные задачи. Если мы в план записываем в федеральной программе – ввести 130 ФАПов за год, то получается, что 1,5 ФАПа на область.

— **ФАП – это фельдшерско-акушерский пункт.**

— Да. Если в области 500-700 и более деревень, то что же это за программа? С ветхим жильем, дорогами та же ситуация. В целом мы считаем, что надо ставить задачи, которые через 10 лет могли бы изменить лицо сельской территории, чтобы она действительно была устойчива. Надо, чтоб в каждой деревне мы имели сетевой газ. Что это, проблема для страны? Китай свои деревни газифицирует, а у нас в Подмосковье не во всех деревни проведен газ.

Что касается водоснабжения, аналогичная ситуация. Надо этим заниматься. Где-то 180-200 млрд сельское население платит в дорожный фонд. Слушайте, а 7 млрд всего на сельское дорожное строительство выделяют... У нас 30 000 деревень не имеют дорог с твердым покрытием. Чуть-чуть развезло – пожарная машина с трудом проезжает, не говоря уже об автобусном снабжении. Мы считаем, что та программа, которая сегодня есть, должна быть не бутафорской.

— **А у вас есть какие-то рычаги, чтобы она была не бутафорской?**

— Безусловно.

— Пришел министр финансов, отчитался. Пришел министр сельского хозяйства, отчитался. Что вы им можете сделать?

— Мы эти проблемы перед вышестоящим руководством, перед первым руководителем страны, перед правительством ставим не для того чтобы поставить, а говорим о конкретных путях решения. И говорим о том, что деревня – это не только крестьянство и наша кормилица, к которой надо относиться соответствующим образом. Почему там сегодня зарплата в 2 раза меньше, чем в среднем по промышленности?

— Расул Гамзатов говорил, что в городе живет население, а в деревне живет народ.

— Обидно, что нарушаются конституционные заповеди. Поэтому мы считаем, что в набат надо бить. Почему? Потому что одно дело – это кормилица, а второе дело – это берегиня. Деревня является берегиней, скрепом нашей страны. Вот железные дороги – да, другие пути сообщения, энергетические мощности. Они тоже соединяют нашу великую Русь. А деревня ее бережет. Вот представьте, не будет наших рыболовецких поселков на северах, на Дальнем Востоке. Или не будет в Забайкалье наших станиц, сел и хуторов. Слушайте, тогда там будут жить другие люди. Там не будет русских.

— Придут те, кто без земли.

— Абсолютно верно. Придут те, которых мы иногда зовем партнерами, иногда русофобами, иногда антисоветчиками. Но, во всяком случае, далеко не русские... Уникальный, многонациональный наш народ. И учитывая, что деревня – и берегиня, и кормилица, давайте развернем общество. А то смотрите, что у нас получается. Произвели мясо в Рязани – его забирают рынки или сети, забирают по 120 рублей, продают по 350. Нас сейчас завалили письмами птицеводы и производители свинины.

— С сетями и с их владельцами, Владимир Иванович, на мой взгляд, нужно попристальнее разобраться.

— Пора разобраться. У нас, кстати, есть закон.

— По-моему, одна российская у нас сеть, которая краснодарская. А все остальные – Голландия, Франция, Германия.

— 95% — иностранный капитал. Выгребают все у наших пенсионеров, у наших работяг. И потом эти денежки понятно, куда идут. Но самое главное – они грабят производителя. Накрутки 150-170%.

— Вот иногда спрашивают, почему хлеб стал дороже на целый рубль. На каком основании? Это индексация или что?

— Урожай будет или не будет – во всяком случае, не так много надо продовольственного зерна. 35 млн тонн отправляем за рубеж. Дело в другом. Я вам хочу еще раз показать структуру и себестоимости, и розничной цены.

Что мы сегодня предлагаем? Мы предлагаем крестьянам за килограмм пшеницы третьего класса давать не менее 13 рублей. И 13 рублей дать переработчикам и торговле. Итого: килограмм переработанного зерна в розничной цене должен стоить 26 рублей. А тогда батон будет стоить около 9 рублей. Из зерна делается 250 видов продовольствия. Вы представляете, что можно на пенсию в 2 раза больше тогда иметь основных продуктов

питания? И точно так любому работяге. Мы сегодня, к сожалению, кормим всякого рода прилипал и разрушаем кормильца – производителя и мяса, и молока, и зерна в первую очередь. А нувориши в лице этих сетей и всех тех, кто накручивает невозможные проценты, наживаются. Вы представляете, в розничной цене труд крестьянина по хлебопекарной промышленности оценивается на уровне всего 9-10%. Значит, в 9 раз кто-то накручивает цену. Но ведь зерно произвести – разве сравнить с тем, чтобы продать продукцию из зерна?

— **Владимир Иванович, а как у нас с местным самоуправлением? У нас ведь сейчас местного как такового уже нет. У нас все укрупняется до уровня района, до уровня райцентра? У нас теперь городское поселение Красногорск, где я проживаю. А вообще я прописан в деревне Желябино. И сейчас и деревни нет, и Красногорск не управляет. И, получается, если это город, то должны быть водопровод, канализация и так далее. Об этом вообще речи нет.**

— Вопрос действительно больной. Что касается местного самоуправления, я считаю, что, конечно, перегиб был и со 131 законом, когда начали районы делить на 10-20 территорий, и везде посадили начальника, секретаршу и так далее. А в это время уничтожали ФАПы, уничтожали клубы, библиотеки и так далее.

— **Да, распродалось все активно.**

— Но сейчас другой перегиб с этими городскими округами. Слава богу, это не везде происходит. И, опять-таки, если городской округ, давайте решим все социальные вопросы. Но нет. Главное в первую очередь – все снизить, что имел сельский учитель, сельский врач и так далее. В этом плане и один, и второй перегиб должны уходить из нашей жизни. Поэтому муниципальные образования и поселения сегодня определены базовым 131-м законом о местном самоуправлении. В рамках этого закона надо работать не в угоду того, где легче потом выборы провести или что-то другое сделать.

Автор: «Крестьянские ведомости»